

УДК 343.288

К ВОПРОСУ О ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Маслюков Д.А., Воспякова О.Ф.

Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь, г. Могилев, Беларусь

Статья посвящена одному из наиболее сложных с практической точки зрения вопросу о критериях разграничения необходимой обороны и превышения ее пределов. Авторы исследуют развитие этого правового института в различные исторические периоды, анализируют современное состояние норм уголовного законодательства в различных странах. Авторы выражают свой взгляд на проблему совершенствования дефиниции превышения пределов необходимой обороны в законодательстве Республики Беларусь.

Ключевые слова: необходимая оборона, пределы, законодательство Республики Беларусь.

Одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния предусмотренных, в главе 6 Уголовного кодекса Республики Беларусь, является необходимая оборона.

Необходимая оборона, как и все другие институты уголовного права, появился вместе с возникновением государства и права и развивался в зависимости от целого ряда условий государственного и социального характера.

Первые упоминания о необходимой обороне содержатся в памятниках права различных исторических периодов. В одном из самых древнейших правовых памятниках – Законах Ману (Индия, около 1200-200гг. до н.э.), составленных в Древней Индии одной из жреческих школ, говорится: «Убивающий, защищая самого себя, при охране жертвенных даров, при защите женщин и брахмана по закону не совершает греха» [1]. Эти законы предусматривали, что убийство, совершенное в состоянии необходимой обороны, не наказывается. Так, в них указывалось: «Всякий может без колебания убить нападающего на него (с преступной целью) убийцу, будет ли это его учитель, дитя, старик или сведущий в Ведах брахман. Убиение человека, решившегося на убийство публично или тайно, никогда не делает виновным в убийстве. Это ярость в борьбе с яростью» [1].

Современное понятие необходимой обороны сформулировано в ст. 34 УК Республики Беларусь. Согласно ч.2 ст.34 «не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны» [2, с. 22].

Согласно закону (ч.1 ст. 34) «каждый гражданин имеет право на защиту от общественно опасного посягательства. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти» [2, с. 22].

Однако, как показывают данные социологических исследований, проведенных в Республике Беларусь, относящиеся к практической реализации института необходимой обороны, данное право используется гражданами редко (свыше 50% опрошенных) или даже крайне редко (около 40% респондентов). Среди причин такого положения названы: незнание данного права – 17%, незнание конкретных правил поведения в таком состоянии – 19%, боязнь наступления нежелательных последствий – 48%, известный лицу негативный опыт наступления подобных последствий – 11% и лишь 5% - недооценка собственных сил и возможностей.

Для того, чтобы причинение вреда посягающему было признано правомерным, необходимо соблюдение определенных условий, которые разработаны теорией уголовного права на основании норм законодательства и практики его применения.

Существует две группы условий правомерности необходимой обороны, относящихся к общественно опасному посягательству и к самой защите.

Из содержания ст. 34 следует, что посягательство должно быть:

- общественно опасным;
- действительным (реальным);
- наличным.

В свою очередь:

– защита осуществляется в целях охраны интересов личности, общества и государства;

– защита осуществляется путем причинения вреда посягающему;

– вред, причиненный при защите, не должен превышать пределы необходимости.

Из числа вышеперечисленных условий правомерности необходимой обороны открытым и наиболее сложным на практике является вопрос о критериях разграничения правомерной необходимой обороны от превышения пределов необходимой обороны. Но возник он не сегодня.

Еще Воинский Артикул Петра Первого 1715 года заметно ограничил реализацию права на оборону и приблизил ее регламентацию к современному звучанию. Артикул рассматривал оборону как исключительное право «нужного оборонения живота своего», т.е. жизни (арт. 156), и право убийства ночного вора, поскольку он «не для единой кражи, но чтобы и умертвить в дом ночью врывается (арт. 185)». Как видим, здесь уже достаточно точно просматривается требование о соразмерности обороны посягательству. Если нападающий не был вооружен, то обороняющийся мог применить оружие только в том случае, «если первый гораздо сильнее его и от него смертный страх» (арт. 157) [3, с. 8]. В Толковании арт. 157 определенно формулировались такие условия правомерности обороны, как ее своевременность («Состоит нужное оборонение временем...») и цель защиты, а не мести («И так смертное убийство из отмщения, нежели от оборонения учинил»); оговаривалась пониженная ответственность за превышение пределов обороны: «Ежели сыщется, что преступитель правил нужного оборонения преступил, и не так

прилежно смотрел, то он, понеже в начале достойные притчины имел к нужному оборонению, не животом, но по разсуждению судейскому жестоко, тюрьмою, штрафом денежным ли шпицрутеном имеет быть наказан...» [4, с. 356-357].

По сути, Воинские Артикулы значительно ограничивали право обороны, понимая ее не как оправдывающее обстоятельство, а как невменяемое, ненаказуемое убийство нападающего. Был резко сужен круг объектов обороны (жизнь и здоровье), причем оборона в Артикулах предстает исключительно в виде самозащиты. Устанавливались такие условия правомерности необходимой обороны, как своевременность обороны и соразмерность защиты и нападения.

В современном уголовном законодательстве понятие превышения пределов необходимой обороны впервые появилось в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Статья 13 гласила, что «превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства» [5]. В УК БССР 1960 года добавилось к нормативному материалу по обстоятельствам, исключающим преступность деяния, пожалуй, только одно: определение конкретных случаев превышения пределов необходимой обороны в нормах Особенной части с жесткой увязкой их к конкретным уголовно-правовым последствиям (ст.ст. 103, 109 УК) [6].

Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 года в ч.3 ст.34 определяет превышение пределов необходимой обороны как «явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение» [2, с. 22].

Из этого определения очевидно, что понятие превышения пределов необходимой обороны в законе изложено в оценочной форме, что дает достаточно широкий простор для усмотрения правоприменителя.

Рассматривая вопрос о наличии или отсутствии состояния превышения необходимой обороны, необходимо установить:

- 1) имело ли место несоответствие защиты характеру и опасности посягательства;
- 2) было ли это несоответствие явным для обороняющегося лица;
- 3) выражалось ли оно в том, что обороняющемуся без необходимости и притом умышленно причинена смерть или тяжкое телесное повреждение.

Установление наличия превышения пределов необходимой обороны – процесс достаточно сложный, требующий учета всех обстоятельств происшедшего и условий правомерности необходимой обороны в совокупности.

Как решается вопрос о наличии или отсутствии превышения пределов необходимой обороны?

Для этого необходимо учитывать ряд обстоятельств, в частности:

- важность объекта, которому посягающий причиняет или может причинить вред и значимость объекта, которому в результате защиты причинен вред,

- орудия или средства нападения и защиты (т.е. любые материальные объекты, приспособленные для причинения вреда),
- способы нападения и защиты (например, нанесение беспорядочных ударов по всему телу или использование приемов рукопашного боя и нанесение ударов в наиболее важные участки тела и т.д.);
- количество нападающих и защищающихся,
- пол нападающих и защищающихся,
- их возраст,
- их физическое развитие и т.д..

Но следует учитывать, что, во-первых, посягательство в большинстве случаев носит преднамеренный характер и, наоборот, зачастую (примерно в 70% случаях) является неожиданным, внезапным для защищающегося. Во-вторых, замысел правонарушителя не всегда ясен. В-третьих, соотношение сил нападения и защиты, с точки зрения как физических возможностей, так и оснащенности, складывается, как правило, в пользу первого. Обороняющийся в большинстве случаев действует без достаточной уверенности в эффективности своих действий, его поведение в известной мере стихийно. Поэтому не явное, не очевидное несоответствие не только допустимо, но подчас неизбежно.

Поэтому вышеуказанные обстоятельства должны оцениваться в совокупности и применительно к каждому конкретному случаю. Но все это происходит в условиях лимита времени, что и вызывает проблему даже у опытных юристов.

Очевидно, что лицо, оказавшееся в состоянии необходимой обороны, не имеет возможности достаточно четко проконтролировать себя, чтобы не допустить превышения ее пределов.

Точно так же весьма трудно определить наличие или отсутствие превышения пределов необходимой обороны на практике при решении вопроса о квалификации содеянного.

Имеют место случаи, когда следственные и судебные органы в схожих ситуациях дают различную правовую оценку поведению обороняющегося.

Приведем два примера.

Судом Дзержинского района г. Минска по ст. 152 УК «Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны» осуждена М., которая в процессе ссоры с бывшим мужем, нанесла ему удар ножом, причинив тяжкие телесные повреждения. Было установлено, что потерпевший постоянно пьянствовал, избивал жену, и тогда, когда произошла ссора, он также пришел домой в сильной степени опьянения, стал дебоширить, несколько раз ударил жену кулаком по лицу и, когда та сделала движение к телефону, решил, что она хочет звонить в милицию. Он вновь замахнулся на нее рукой с угрозой «убью». Обвиняемая посчитала, что он хочет опять ее ударить, схватила нож и нанесла им удар потерпевшему.

Другой пример Н. на почве личных неприязненных отношений устроил скандал со своей женой А., в ходе которого избил ее, нанеся удары кулаками в область лица, конечностей и туловища. Когда А. начала оказывать ему сопротивление, Н. взял нож, стал угрожать ей убийством, при этом нанес А. резанную рану щеки. По заключению судебно-медицинской экспертизы А. были причинены легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья.

Когда Н. занес руку для очередного удара, А. вырвала нож и нанесла им восемь ударов Н. в область лица и туловища. От полученных телесных повреждений он скончался на месте происшествия.

Следователем было вынесено постановление о прекращении предварительного расследования по уголовному делу в связи с наличием в действиях А. необходимой обороны. Учитывая количество ударов, их локализацию подобная правовая оценка представляется спорной.

Очевидно, что в основе различия в принятых решениях в приведенных примерах как раз и лежит оценочный характер понятия превышения пределов необходимой обороны.

Закон не дает четких критериев отграничения правомерной необходимой обороны от превышения ее пределов. Нет по этому поводу и разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Эта проблема требует дальнейшего исследования и обсуждения в целях выработки действенных рекомендаций по повышению роли института необходимой обороны в обеспечении безопасности граждан, их имущества и, в конечном счете, в укреплении правопорядка.

Некоторые ученые (Казаченко И., Орехов В., Сергеева О.) предлагают отказаться от института превышения пределов необходимой обороны и любой вред, причиненный посягающему в процессе защиты, признавать правомерным.

Подобная точка зрения заслуживает внимание, так как логично, что именно посягающий должен нести риск возможного причинения ему любого вреда. Как уже отмечалось, для обороняющегося посягательство почти всегда неожиданно, зачастую он может находиться в состоянии испуга, страха, сильной взволнованности, поэтому ему сложно оценить насколько защита соответствует характеру и опасности посягательства.

Вместе с тем, отказ от понятия «превышения пределов необходимой обороны» позволит маскировать случаи провокации конфликта для последующей расправы с его инициатором под прикрытием этого правового института. Представим следующую ситуацию. Человека провоцируют на причинение легкого вреда здоровью для того, чтобы, прикрываясь необходимостью защиты умышленно причинить ему в ответ тяжкий вред.

По мнению других авторов (Звечаровского И., Пархоменко С.), институт превышения пределов необходимой обороны следует сохранить, но указать в законе наиболее типичные ситуации, в которых действия обороняющегося, причинившего любой вред посягающему, признавались бы всегда правомерными [7, с. 10 - 11].

Таким образом решена данная проблема в законодательстве Болгарии, Франции, Украины и других стран.

Так в ч.3 ст.12 УК Болгарии 1968 г. указано, что «лимиты неизбежной защиты нельзя считать превышенными, где нападение имело место через сильное проникновение в помещение или через сильный грабеж со взломом» [8].

Согласно ч.5 ст.36 УК Украины 2001 г., наряду с понятием превышения пределов необходимой обороны, выделено положение, согласно которого «не является превышением пределов необходимой обороны и не имеет последствием уголовную ответственность применение оружия или каких бы то ни было иных средств или предметов для защиты от нападения вооруженного лица или нападения группы лиц,

а также для предотвращения противоправного насильственного вторжения в жилище либо другое помещение, независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему» [9].

На наш взгляд, второй подход в совершенствовании института необходимой обороны предпочтительнее. Конечно, в законе нельзя дать исчерпывающий перечень всех возможных ситуаций. Но речь может идти о некоторых наиболее типичных, дающих гражданам возможность однозначно знать, когда и как они могут защищаться, не боясь быть привлеченным к уголовной ответственности. Подобный подход явился бы действенным средством предупреждения преступности.

Заслуживает внимание правовая оценка ситуаций, в которых речь идет о необходимой обороне либо о ее превышении, данная в ст. 37 УК России. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 37 «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия» [10].

В ч. 2 ст. 37 указано, что «защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства» [10].

В ч. 2.1 ст. 37 предусмотрено, что «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения» [10].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования института необходимой обороны (соответственно и превышение пределов необходимой обороны) в законодательстве Республики Беларусь.

Рассмотренная проблема не является единственной при изучении института необходимой обороны. Заслуживают внимания вопросы о конкуренции необходимой обороны с иными обстоятельствами, исключаящими преступность деяния, о разграничении мнимой и необходимой обороны и др. Поэтому совершенствование законодательной регламентации необходимой обороны не утратила своей актуальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://philosophy.ru/library/asiatica/indica/samhita/manu/rus.html> - С.Д. Эльманович. Законы Ману. – СПб, 1913.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 13 июля 2012 г.- Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012. –298 с.
3. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / М., 1990. – 479 с.
4. Российское законодательство X-XX веков: Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986 – 512 с.

5. <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr6067.htm> - Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, 1958 г.
6. <http://pravo.kulichki.com/zak/year19xx/doc50222.htm> - Уголовный кодекс БССР, 1960 г.
7. Звечаровский, И. Ответственность за нарушение условий правомерности необходимой обороны / Законность. – 1998. – №8.
8. <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-bolgarii/2/> - Уголовный кодекс Болгарии
9. <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/razdel-8/> - Уголовный кодекс Украины
10. <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/> - Уголовный кодекс Российской Федерации.

Маслюков Д.А., Воспякова О.Ф. До питання про перевищення меж необхідної оборони / Д.А. Маслюков, О.Ф. Воспякова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Юридические науки. – 2012. – Т. 25 (64). № 2. 2012. – С. 205-211.

Стаття присвячена одному з найбільш складних з практичної точки зору питанню про критерії розмежування необхідної оборони і перевищення її меж. Автори досліджують розвиток цього правового інституту в різні історичні періоди, аналізують сучасне полягання норм кримінального законодавства в різних країнах. Автори виражають свій погляд на проблему вдосконалення дефініції перевищення меж необхідної оборони в законодавстві Республіки Білорусь.

Ключові слова: необхідна оборона, межі, законодавство Республіки Білорусь.

Maslyukov D.A., Vospyakova O.F. To the question about exceeding of limits of necessary defensive / D.A. Maslyukov, O.F. Vospyakova Zakharov // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2012. – Vol. 25 (64). № 2. 2012. – P. 205-211.

This article deals with the problem of one of the most complex, from a practical point of view the question of the criteria of differentiation of self-defense and exceeding its limits. The authors explore the development of legal institutions in different historical periods, analyze the current state of the criminal law in various countries. The authors express their view on the issue of improving the definition of excessive force in the legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: necessary defensive, limits, legislation of Republic Byelorussia.